

МУЖСКОЙ КЛАССИЧЕСКИЙ

текст Валерий Попов
фото Евгения Емельянова

Анатолий Дубинин
и Марина Киппари.

Искусство танца, пожалуй, одна из немногих реальностей, которым не вредит время. Многие балеты классического наследия давно перешагнули вековой рубеж своей сценической жизни, но и по сей день интерес публики к ним не ослабевает. К примеру, балеты «Дон-Кихот», «Жизель», «Лебединое озеро» и «Щелкунчик» с легким налетом старины сможет сегодня увидеть любой воронежец, посетив Театр оперы и балета. Но если в целом к этому виду искусства время благосклонно, то к его адептам оно сурово и требовательно.

Век артистов балета быстротечен. Судьбы их по истечении пенсионного, 20-летнего, «танцевального» стажа складываются по-разному. Но почти все они так или иначе продолжают свою трудовую деятельность в сфере хореографии. Балетмейстеры-репетиторы в театре, руководители танцевальных кружков и студий, хореографы в ансамблях танца – все они в прошлом артисты балета, получившие специальное образование в Воронежском хореографическом училище.

Анатолий ДУБЕНИН, ведущий солист воронежского балета в пору его расцвета, преподает ныне в училище мужской классический танец, и уже несколько поколений его учеников с успехом танцуют во многих российских балетных труппах.

В ТЕАТРЕ

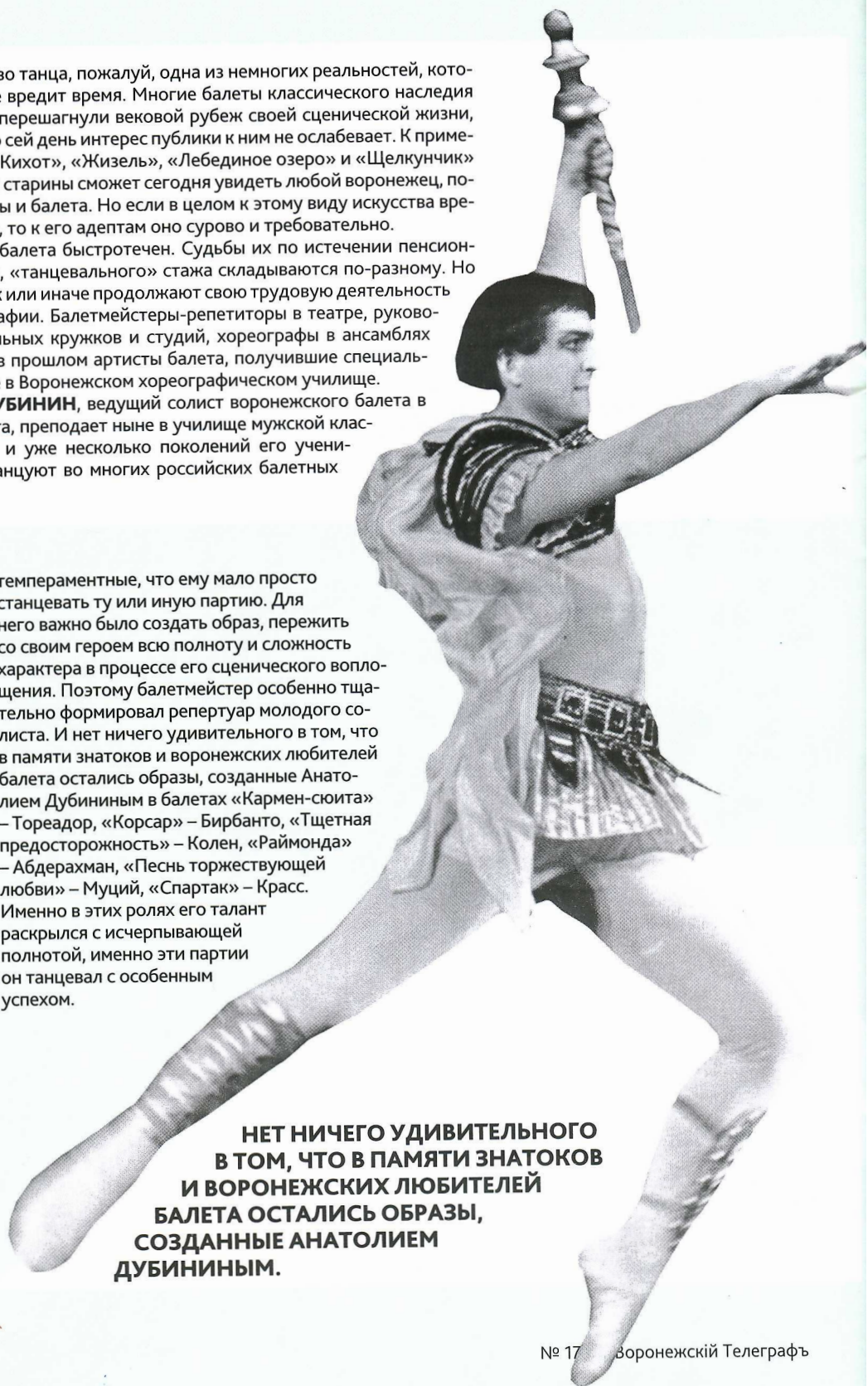
В 70-е годы прошлого века воронежский балет был на подъеме. Репертуар оперного украшали спектакли классического наследия и оригинальные современные постановки. Анатолий Дубинин в 1970 году был принят в балетную труппу на положение ведущего солиста. Восемь лет отучившись в Воронеже у педагогов Соловьева и Руденко, он завершил свое образование в Московском хореографическом училище в классе опытейшего и авторитетного преподавателя мужского классического танца Петра Пестова.

Главным балетмейстером театра в ту пору был Геннадий Малхасянц, который сразу рассмотрел в юноше редкий для танцовщика талант. Кроме очень ярких внешних данных и великолепной классической школы Анатолий обладал неукротимым темпераментом, ярко выраженной эмоциональностью и незаурядными актерскими способностями. Но в балетах классического наследия, в партиях элегантных влюбленных принцев в «Лебедином озере» и «Щелкунчике» или Джеймса в «Сильфидах» в танце молодого солиста при безупречном исполнении всех сложнейших па и комбинаций движений ощущался некий холодок. Чувствовалось, что ему тесно и скучновато в рамках десятилетиями сложившихся исполнительских традиций балетной классики.

Очень скоро Малхасянц понял, что Дубинина привлекают персонажи яркие, сильные,

темпераментные, что ему мало просто станцевать ту или иную партию. Для него важно было создать образ, пережить со своим героем всю полноту и сложность характера в процессе его сценического воплощения. Поэтому балетмейстер особенно тщательно формировал репертуар молодого солиста. И нет ничего удивительного в том, что в памяти знатоков и воронежских любителей балета остались образы, созданные Анатолием Дубининым в балетах «Кармен-сюита» – Тореадор, «Корсар» – Бирбанто, «Тщетная предосторожность» – Колен, «Раймонда» – Абдерахман, «Песнь торжествующей любви» – Муций, «Спартак» – Красс. Именно в этих ролях его талант раскрылся с исчерпывающей полнотой, именно эти партии он танцевал с особым успехом.

**НЕТ НИЧЕГО УДИВИТЕЛЬНОГО
В ТОМ, ЧТО В ПАМЯТИ ЗНАТОКОВ
И ВОРОНЕЖСКИХ ЛЮБИТЕЛЕЙ
БАЛЕТА ОСТАЛИСЬ ОБРАЗЫ,
СОЗДАННЫЕ АНАТОЛИЕМ
ДУБЕНИНЫМ.**

В БАЛЕТНОМ КЛАССЕ

Свою сценическую карьеру Анатолий Дубинин завершил в 1990 году, но, еще будучи солистом театра, увлекся преподавательской работой в Воронежском хореографическом училище. К новому для себя периоду творческой жизни он подготовился основательно, как и подобает профессионалу: окончил педагогическое отделение балетмейстерского факультета ГИТИСа. В балетном сообществе роль педагога чрезвычайно важна и ответственна. Дубинин пришел в училище сложившимся мастером, способным уловить токи времени и ответить своим большим опытом на самые сложные этические и эстетические вопросы. Свою задачу он видит не только в том, чтобы привить ученикам любовь и преданность выбранному делу всей жизни, но и воспитать думающего профессионала. Не просто танцовщика, а творческую личность, некий образец элегантности и стиля, интересы и возможности которого простирались бы далеко за пределы театральной практики. Добиться этого весьма непросто, если учесть, что педагог мужского классического танца имеет дело сначала с детьми, потом с подростками и, наконец, с юношами. Разные характеры, разные физические данные, разная степень одаренности и еще массу иных житейских и учебных обстоятельств приходится учитывать ему в процессе обучения и воспитания.

Сейчас у Анатолия Дубинина пятый класс классического отделения – по меркам общеобразовательной школы это седьмой-восьмой, – возраст самый трудный. Класс небольшой – всего пять человек. Но какие же они все разные и по росту, и по характерам! Каждый день в 10.00 Анатолий заходит в зал. Ребята в белых майках и черных трико приветствуют учителя, становятся к станку, и занятия начинаются. 30 минут у палки, начиная с медленных тандю, деми-плие в первой позиции, пятой в убыстряющемся темпе. Затем без перерыва переход к гран-батманам. В середине – адажио и двойные туры. Все эти мудреные французские термины учениками давно усвоены. Пятеро ребят работают без пауз, усложняя технические элементы и повторяя их по требованию педагога.

– Как и когда вы пришли к преподаванию?

– Мне повезло, что я имел возможность учиться в Московском хореографическом училище у замечательного педагога Петра Пестова. Это был удивительный человек и талантливый преподаватель. Я научился у него структуре балетного класса. А конкретно мысль заняться преподавательской работой у меня возникла, когда, вдоволь натанцевавшись в театре, стал задумываться о своем будущем. Уже в 1976 году меня пригласили в Воронежское хореографическое училище. Решил попробовать, и вроде бы получилось. Опыт накапливался постепенно, и, когда пришло время покидать сцену, моим основным местом работы стало училище. О чем нисколько не жалею.

– Считаете ли вы, что преподаванию можно обучиться?

– Не знаю... Мне кажется, что, как и в любой профессии, здесь нужен особый талант, особое призвание. Владимир Васильев или Михаил Барышников педагогами не стали, зато они востребованы в качестве репетиторов. Каждый день одно и то же, каждый день – устранение маленьких преград... Для этого нужны невероятное терпение, уважение к своим подопечным и вера в их способности.

– Должен ли учитель быть профессиональным танцовщиком?

– Скорее всего – да. Он должен понимать, что такое сцена. Речь идет не только о «воспитании» тела, но и о дальнейшей творческой судьбе танцовщика, чьим предназначением остается театр.

– Что самое главное в успешном преподавании?

– Осознавать, что ты хочешь передать. Педагог должен знать, чего он хочет, и ученики должны его понимать.

– А о чем не должны забывать ваши ученики?

– Они никогда не должны забывать основы классического танца. Так было и так будет. Это классическая школа. И она вечна. В классической школе в протяжении веков аккумулировался опыт многих людей, и здесь все знания о танце. Классика есть классика, из нее произрастает все. Это культура танца. Нельзя профессионально танцевать, если ею не владеешь. Освоив классику, можно танцевать все: и народные, и эстрадные танцы, и модерн, и все другие стили. Обратное невозможно.

**ОСВОИВ
КЛАССИКУ,
МОЖНО
ТАНЦЕВАТЬ ВСЕ:
И НАРОДНЫЕ,
И ЭСТРАДНЫЕ
ТАНЦЫ, И
МОДЕРН, И ВСЕ
ДРУГИЕ СТИЛИ.**

В ЖИЗНИ

Частная жизнь любого педагога неразрывно связана с его учениками. Тем более в таком специфическом учебном заведении, как хореографическое училище. По крайней мере, пять лет вплоть до выпускного экзамена Анатолий Дубинин практически ежедневно общается с пятеркой своих питомцев. Он знает про них если не все, то очень многое. У кого крепкая стопа, у кого большой шаг и высокий прыжок, кому надо больше внимания уделять растяжкам, а кому умерять свой пыл на занятиях. Есть в группе парень с хорошими данными, но он из неполной семьи и помимо занятий вынужден подрабатывать. Ему особое внимание. Другой ученик – очень способный, во многом опередивший своих товарищей в постижении секретов танца. Этого приходится придерживать. Одним словом, отношения здесь скорее напоминают семью со всеми ее радостями и тревогами. Такое растворение в заботах об учениках хоть иногда и напрягает, но это тоже большая часть его жизни. Что прекрасно понимает и его супруга Марина Киापари, с которой они вместе и работают уже много лет. Опытный и чуткий концертмейстер, она обеспечивает музыкальное сопровождение уроков и репетиций. И, конечно же, знает все тонкости и нюансы мужского классического танца.

В свободное от работы время, которого бывает очень мало, Анатолий Дубинин увлекается живописью. Очень любит импрессионистов. Особенно Дега с его «Голубыми танцовщицами» и жанровыми сценами закулисной балетной жизни. Любовь и интерес к сопредельным видам искусств настойчиво прививает своим ученикам, что, впрочем, ввиду их плотной занятости удастся с трудом. И, конечно же, стремится посмотреть дебюты своих воспитанников на сцене Театра оперы и балета, а после спектакля обязательно обсуждает с ними удачи и промахи. И как знать, вполне возможно, что в не столь уж и отдаленном будущем кто-то из его учеников решит повторить путь учителя по ступеням творчества. **ВТ**